

УДК 902.2

ББК 63.48 (2)

Начальный этап в формировании источниковой базы по зеркалам из археологических памятников Алтая (начало XIX в. — 1910-е гг.)*

Е.А. Радовская

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Алтайский государственный краеведческий музей (Барнаул, Россия)

Mirrors from Altai's Archaeological Sites: The Initial Stage in Source Base Formation (Early 19th Century — 1910s)

E.A. Radovskaya

Altai State University (Barnaul, Russia)

Altai State Museum of Local Lore (Barnaul, Russia)

В статье представлены сведения об истории обнаружения и изучения 14 металлических зеркал, найденных на территории Алтая с начала XIX в. по 1915 г. Данный период обозначен автором исследования в качестве начального этапа в формировании источниковой базы по металлическим зеркалам из археологических комплексов указанного региона. Анализ имеющейся информации о находках позволил установить, что подавляющее число изделий происходит из частных собраний XIX — начала XX в. (коллекции П.К. Фролова, М.П. Погодина, Н.С. Гуляева и др.). На всем протяжении обозначенного времени случаи обнаружения металлических зеркал в основном единичны, а сведения об их точном месте и времени обнаружения зачастую отсутствуют. Исключительный характер носят раскопки А.В. Адрианова 1911 г. в Майемирской степи (юго-запад Алтая). Три металлических зеркала, полученные в результате изучения погребальных комплексов скифского времени, были тщательно зафиксированы и описаны автором раскопок, а затем опубликованы им в обобщающей работе. Со второй половины XIX в. отмечается тенденция передачи археологических материалов (в том числе интересующей нас категории изделий) из частных собраний, а также новых находок в университетские, краеведческие и центральные музеи страны. Со второй четверти XX в. начинается качественно новый этап в процессе накопления и изучения металлических зеркал как археологического источника.

Ключевые слова: Алтай, металлические зеркала, коллекции, скифская эпоха, средневековье, археологический памятник.

The article presents information about the history of discovery and study of fourteen metallic mirrors found on the territory of Altai from the early 19th century to 1915. This period is designated by the author of the study as the initial stage in the formation of the source base on the metal mirrors from the archaeological complexes of this region. The analysis of the available information about finds has allowed to establish that the overwhelming number of products comes from private collections of the 19th — early 20th centuries (collections of P.K. Frolov, M.P. Pogodin, N.S. Gulyaev and others). Throughout the period mentioned there were mostly isolated discoveries of metallic mirrors, and there is often no information about their exact location and time of discovery. The excavations of A.V. Adrianov in 1911 in the Mayemir steppe (south-west Altai) are exceptional. Three metal mirrors obtained as a result of the study of Scythian burial complexes were meticulously recorded and described by the author of the excavations, and then published by him in a generalising work. Since the second half of the 19th century, there has been a tendency to transfer archaeological materials (including the category of items of interest) from private collections and also new finds to university, local history and central museums of the country. Since the second quarter of the 20th century a new stage in the process of accumulation and study of metal mirrors as an archaeological source has begun.

Keywords: Altai, metal mirrors, collections, Scythian era, Middle Ages, archaeological site.

DOI: 10.14258/izvasu(2023)2-15

* Исследование выполнено в рамках проекта «Междисциплинарное изучение древних и средневековых обществ Алтая» (№FZMW-2023-0009) Государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Особую группу находок, происходящих из археологических комплексов Лесостепного и Горного Алтая, составляют металлические зеркала. Всестороннее исследование данных изделий позволяет расширить знания о социальной структуре, торговых связях, погребальной практике и других сферах жизни древних и средневековых обществ. Различные аспекты изучения металлических зеркал из памятников указанных территорий неоднократно рассматривались в целом ряде публикаций [1, с. 90–92; 2, с. 77–79; 3, с. 80–82, 102; 4, с. 81–84; 5]. В отдельное направление, имеющее большое значение для всестороннего анализа обозначенной категории изделий, можно выделить исследование процесса накопления сведений о металлических зеркалах Алтая с выделением отдельных хронологических этапов и выявлением характерных особенностей, присущих каждому периоду. Данная работа посвящена изучению начального этапа формирования источниковой базы по зеркалам из памятников Алтая.

Наиболее ранние свидетельства обнаружения на территории Алтая металлических зеркал относятся к началу XIX в. и связаны с собирательской деятельностью горного инженера, изобретателя, начальника Колывано-Воскресенского горного округа П.К. Фролова. В результате многолетней службы на Алтае им были собраны обширные материалы, включающие старинные книги, рукописи, естественно-научные, этнографические и археологические коллекции. Последние в общей сложности насчитывали более 100 находок, представленных различными изделиями от эпохи бронзы до этнографического времени. Особое место в собрании занимали предметы древности из Сибири, значительная часть которых была собрана в Змеевском и Риддерском рудниках, Сузунском и Колыванском заводах, Бухтарминской крепости, по рекам Катунь, Бия, Чарыш, Алей, Иртыш, Бухтарма, Коргон, Шульба и др., а также в Красноярском уезде [6, с. 37].

Среди археологических находок из собрания П.К. Фролова, с 1852 г. хранящегося в Государственном Эрмитаже, числится уникальное зеркало раннескифского времени, найденное, согласно архивным источникам, в кургане вблизи горы Кремлевой и Бухтарминского рудника у современного села Усть-Бухтарма на юго-западе Алтая (Восточный Казахстан). При обнаружении предмет был «завернут» в остатки ткани и лежал под кистью правой руки захороненного, вытянутой вдоль тела. Зеркало представляет собой круглый диск с бортиком, диаметром 13,7 см. В центре тыльной стороны изделия расположена обломанная в древности ручка-петелька, вокруг которой представлены шесть стилизованных фигур травоядных животных — пять оленей и один горный козел [7, с. 30–31, рис. 1–2; 8, с. 15, рис. а]. Данная находка неодно-

кратно рассматривалась в работах исследователей. Так, М.П. Грязнов соотнес «бухтарминское» зеркало с майэмирским этапом скифской эпохи Алтая [9, с. 12, рис. 4.-11]. По мнению исследователя, характер фигур животных («стоящие на цыпочках») подтверждает раннескифский облик изделия [10, с. 225, рис. 1.-5]. М.И. Артамонов также отнес предмет к образцам раннего скифо-сибирского искусства, приводя аналогии с территории Северного Кавказа [11, с. 51, 55, ил. 66]. Согласно взглядам Л.С. Марсадолова, «бухтарминское» зеркало могло выполнять как бытовые, так и магические функции. Углубленный анализ изобразительной композиции изделия позволил исследователю выдвинуть идею об использовании предмета в качестве своеобразного солнечного календаря. В определении хронологии зеркала археолог придерживается датировки VIII–VII вв. до н.э. [7, с. 30–33]. Помимо этого, рассматриваемая находка приводится еще в целом ряде работ [12, с. 165, табл. 62.-11; 13, с. 41, табл. 10.-551; 8, с. 15, рис. а; 5, с. 92, рис. 5.-1; 14, с. 23, рис. 1.-2].

В отличие от «бухтарминского» зеркала, история обнаружения и точное место находки следующего предмета не определены. Речь идет об изделии, фигурирующем в археологической литературе как «зеркало из собрания М.П. Погодина» [12, с. 345, табл. 61.-32]. Будучи известным историком, а также членом Московского археологического общества, Михаил Петрович слыл страстным собирателем предметов старины [15, с. 102]. Примечательно, что «древлехранилище», как его называл сам владелец, значительным образом пополнялось за счет покупок целых коллекций [16, с. 291]. Так, в журнале «Москвитянин» за 1844 г. М.П. Погодиным был опубликован перечень материалов, составляющих его знаменитое собрание. В представленном списке, среди прочего, числились вещи, найденные в «чудских копях» и изначально принадлежавшие Г.И. Спасскому — знаменитому исследователю Сибири, члену-корреспонденту Российской Академии наук [17, с. 169; 18, с. 6–11].

В начале XIX в. Г.И. Спасский занимал должность в горном ведомстве Колывано-Воскресенского округа. В этот период он много путешествовал, в частности посетил Салаир, Рудный Алтай, верховья Бухтармы, Горную Колывань, верховья Чарыша и Кана. Во время поездок Г.И. Спасский осуществлял раскопки, материалы которых пополняли его личное собрание древностей. Известно, что археологическую коллекцию исследователя составляли детали конского снаряжения, орудия труда, предметы вооружения, а также металлические зеркала [19, с. 41]. Сопоставив указанные факты, можно предположить, что интересующее нас зеркало могло изначально принадлежать Г.И. Спасскому и, следовательно, происходить из вышеперечисленных районов Алтая.

Подробное описание данного изделия в литературе не представлено, в связи с чем необходимо привести его краткую характеристику, опираясь на имеющиеся рисунки [9, рис. 4.-12; 13, табл. 6.-145, 18.-145, 19.-145]. Зеркало выполнено в виде округлого металлического диска с бортиком по краю и центральной ручкой-петлей. Отличительной чертой предмета является рисунок на тыльной стороне в виде пересекающихся под прямым углом прямых линий, образующих своего рода «крест». В статье М.П. Грязнова, посвященной выделению памятников майэмирского этапа ранних кочевников Алтая, интересующее нас изделие представлено как случайная находка с горных районов Алтая и датировано, как и весь предметный комплекс указанного периода, в рамках VII–V вв. до н.э. [9, с. 13, рис. 4.-12]. Позднее археолог приводит это зеркало среди других предметов «куртуско-майэмирского этапа» культуры ранних кочевников Алтая VIII–VI вв. до н.э. [12, с. 165, табл. 61.-32]. В качестве достаточно редкой аналогии зеркалам Скифии с центральной сегментовидной ручкой-петлей находка рассматривается в монографии Т.М. Кузнецовой [13, с. 39, табл. 6.-145, 18.-145, 19.-145].

Краткие упоминания об обнаружении металлических зеркал в «каменных погребениях бронзового и медного периодов» содержатся в записях В.В. Радлова — члена Императорской академии наук, известного востоковеда-тюрколога, осуществлявшего на Алтае в 1860–1870 гг. значительную часть своих полевых изысканий [20, с. 421, 429–430; 21, с. 3; 22, с. 58]. К сожалению, конкретные места обнаружения интересующих нас изделий исследователем не уточняются.

Более подробные сведения о металлических зеркалах, происходящих с территории Алтая, содержатся в «Отчете о поездке в Восточную Сибирь...» известного исследователя Сибири и Центральной Азии, публициста и общественного деятеля Н.М. Ядринцева [23, с. XII]. При осмотре собрания древностей в университете Томска им было отмечено «множество предметов из Алтая, среди которых особого внимания заслуживают котлы скифского образца, зеркала, кельты и ножи». Кроме того, Н.М. Ядринцеву удалось изучить частные коллекции томских любителей старины — А.В. Адрианова и Н.Н. Петухова, где он также зафиксировал наличие археологических находок с территории Алтая, в том числе металлических зеркал [23, с. XII]. В 1890 г. на восьмом Археологическом съезде в Москве Н.М. Ядринцев выступил с докладом на тему «О следах азиатской культуры в южно-русских и скифских древностях», где акцентировал внимание на сходстве сибирских находок со скифскими материалами. В частности, исследователь отмечал, что зеркала, подобные скифским, в большом количестве встречаются в погребальных комплек-

сах Алтая и, вероятно, имеют религиозное значение [24, с. 176].

Металлические зеркала с территории Алтая, упомянутые в отчете Н.М. Ядринцева после его визита в университетский музей Томска, по всей видимости, и сейчас хранятся в данном учреждении (в настоящее время Музей археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета им. В.М. Флоринского). Два изделия числятся в составе отдельной коллекции Л.Н. Некрасова — томского горного исправника, которым за период 1880–1890 гг. была собрана целая серия археологических находок, обнаруженных в основном в южных районах Западной Сибири [25, с. 204]. Один из предметов представляет собой массивный металлический диск (видимо, сохранилось 2/3 изделия) с центральной ручкой в виде «кнопки на ножках». При этом навершие рукоятки украшено трехлучевой свастикой. Второе зеркало также является массивным диском с крупной петельчатой рукояткой на оборотной стороне. По мнению исследователей [26, с. 74], для петли использовался сломанный предмет, «прилитый» к зеркалу для удобства его эксплуатации. Обе находки происходят с территории бывшего Бийского округа и датируются в рамках VII–V вв. до н.э. Подробная атрибуция изделий и их аналогии приводятся в отдельной работе [26, с. 74].

Еще одно зеркало поступило в 1890 г. в Археологический музей Томского университета в рамках коллекции М.В. Миловзорова из Бийска [27, с. 137–138]. В собрании среди археологических находок с Алтая имелось «бронзовое зеркало, найденное на месте золотых промыслов П.Д. Мальцева и К^о» [28, с. 17]. Во втором дополнении к каталогу археологического музея Томского университета за 1898 г. В.М. Флоринский охарактеризовал данный предмет следующим образом: «бронзовое круглое зеркало с рукояткой. Диаметр зеркала 8 см, длина рукоятки 7 см. На одной стороне изображен пейзаж (челов. фигура, животное и деревья)» [29, с. 351]. Судя по описанию, изделие представляет собой образец китайских металлических зеркал и датируется эпохой Средневековья.

Существенный вклад в изучение древней истории Алтая внес историк, краевед, архивист, один из членов-учредителей Общества любителей исследования Алтая Николай Степанович Гуляев. С конца 1890-х гг. им систематически проводились обследования археологических памятников рассматриваемого нами региона [30, с. 32–33]. Так, на территории Барнаульского округа Касмалинской волости у с. Овечкино краеведом среди прочих находок зафиксированы три металлических зеркала, на одном из которых, по описанию Н.С. Гуляева, имелось изображение двух рыб [22, рис. 31.-2]. Помимо вышеуказанных предметов, в коллекцию исследователя

вошли зеркала, точное местонахождение которых осталось Николаю Степановичу неизвестным. В 1900 г. Императорская археологическая комиссия передала приобретенную в 1898 г. у Н.С. Гуляева коллекцию в Императорский Российский исторический музей (ныне Государственный исторический музей) [22, с. 90–92, 94, рис. 31–41]. Часть некогда обширного собрания исследователя в настоящее время представлена также в фондах и экспозиции Национального музея Республики Алтай им. Анохина. К сожалению, из-за отсутствия сведений о происхождении находок в настоящее время установить конкретное местонахождение этих предметов пока не представляется возможным [31, с. 155].

Обратимся к характеристике наиболее примечательных экземпляров из этой коллекции. Одно из зеркал представляет собой довольно крупный металлический диск без бортика, с центральным держателем-кнопкой на тыльной стороне. Подобные находки (Верх-Еланда-II, курган №13, Фирсово-XIV, могила №58) датируются исследователями в рамках VI–V вв. до н.э. [5, с. 31, 34]. Второе изделие выполнено в виде небольшого металлического диска с боковой петельчатой ручкой. Предметы рассматриваемого типа интерпретируются многими исследователями как «медалевидные» зеркала, наиболее характерные для пазырыкской культуры Горного Алтая [1, с. 92; 2, с. 77–78]. Близкая аналогия данному зеркалу происходит из кургана №11 могильника Верх-Еланда-II и относится авторами раскопок к V–III вв. до н.э. [32, с. 15].

Несколько металлических зеркал были обнаружены в 1911 г. А.В. Адриановым — известным исследователем Сибири, путешественником, краеведом [33, с. 1, 4; 34, с. 167]. Находки зафиксированы при раскопках в Майэмирской степи, по рекам Нарым и Бухтарма, в границах современной Восточно-Казахстанской области (юго-запад Алтая) [33, с. 1, 4]. На дне могильной ямы кургана №1, расположенного на правом берегу р. Майэмир, Александром Васильевичем найдены разрозненные костяки двух погребенных плохой сохранности. Единственным предметом инвентаря, уцелевшим в разграбленном в древности захоронении, стало крупное металлическое зеркало, представляющее собой массивный диск с выраженным бортиком по краю и ручкой-петлей на тыльной стороне [33, с. 13–14; 35, табл. 18.-3]. М.П. Грязновым данное погребение отнесено к памятникам майэмирского этапа эпохи ранних кочевников Алтая VII–V вв. до н.э. [9, рис. 4.-10].

При раскопках кургана №3 под Солонечным белком Нарымского хребта (на левом берегу р. Солонечной) А.В. Адриановым обнаружено захоронение женщины с металлическим зеркалом. Изделие подобно «майэмирскому» экземпляру, однако бо-

лее крупное и массивное, с выраженной орнаментированной петелькой на тыльной стороне диска. Находка располагалась в районе газовых костей, с правой стороны погребенной [33, с. 18–19, 28–29; 35, рис. 4]. Наличие высокого бортика у вышеописанных зеркал, по мнению С.В. Киселева, указывает на их древнее происхождение и сближает с материалами Скифии VII–VI вв. до н.э. [36, с. 289]. Позже С.И. Руденко привел конкретные аналогии из раннескифских комплексов европейской части России и Украины [35, с. 212]. В монографии Т.М. Кузнецовой оба зеркала отмечены среди подобных изделий Восточного Казахстана и Алтая, датированных VII–VI вв. до н.э. [13, с. 39, табл. 8.-317, 509].

На Верхней Бухтарме у д. Черновой А.В. Адрианов осуществил раскопки еще четырех курганов [33, с. 30–44]. Под насыпью одного из них зафиксировано разрушенное погребение, немногочисленный инвентарь которого составили несколько бронзовых наконечников стрел, остатки костяного гребня, фрагмент ткани и «бронзовая бляха». Последняя представляла собой округлую металлическую пластину с фигурно оформленными краями и подпрямоугольным боковым выступом (возможно, обломленной ручкой), в котором проделано небольшое отверстие для подвешивания. А.В. Адрианов предположил, что данный предмет мог являться зеркалом [33, с. 37, 38, рис. 10]. Подобным образом его интерпретировал С.В. Киселев, подчеркивая, что в ажурном оформлении кромки изделия усматривается стилизованное изображение «подкрадывающегося хищника или дракона — мотив, характерный для северо-китайского искусства скифо-тагарской поры» [36, с. 289]. С.И. Руденко вполне допускал, что находка у д. Черновой может являться зеркалом, однако полностью отрицал интерпретацию С.В. Киселева относительно художественного оформления предмета [35, с. 212, табл. 20.-4].

Значительный вклад в изучение и фиксацию археологических памятников Алтая внесли исследования археолога-любителя, волостного писаря с. Фоминское М.Д. Копытова, позднее ставшего сотрудником Бийского краеведческого музея (БКМ). В 1915 г. (согласно книге поступлений БКМ — в 1918 г.) краеведом было получено, а затем передано в фонды Бийского краеведческого музея округлое металлическое зеркало без бортика, с центральной ручкой-петлей, обнаруженное в окрестностях с. Савинского при осыпи правого берега р. Уткуль (ныне Зональный район Алтайского края) (БКМ. Ф. 2. Д. 30.2). В дальнейшем находка была отнесена к скифскому времени и датирована V–III вв. до н.э. [37, с. 52–53].

В рамках проведенного исследования нами были собраны сведения о 14 металлических зеркалах, найденных на территории Алтая в период с начала XIX в.

по 1915 г. Нижняя граница обозначенного хронологического периода определяется временем обнаружения первой документально зафиксированной находки, в нашем случае — это зеркало из коллекции П.К. Фролова. На всем протяжении XIX — начала XX в. факты обнаружения металлических зеркал в основном единичны, а сведения о них немногочисленны. Вполне возможно, что часть находок и информация о них не сохранились до нашего времени. Однако те немногие изделия, представленные в нашей работе, происходят в большинстве своем из личных коллекций представителей местной интеллигенции, путешественников, историков, краеведов, интересовавшихся в свое время различно-

го рода древностями (коллекции П.К. Фролова, М.П. Погодина, Л.Н. Некрасова, М.В. Миловзорова, Н.С. Гуляева и др.). Начиная со второй половины XIX в. многие археологические материалы (в том числе металлические зеркала) из частных собраний, а также новые находки передаются на хранение в университетские, краеведческие и центральные музеи страны. Со второй четверти XX в. ключевую роль в исследовании территорий Горного и Лесостепного Алтая занимают специалисты-археологи из ведущих научных и культурных учреждений страны. С этого времени начинается качественно новый этап в процессе накопления и изучения металлических зеркал как археологического источника.

Библиографический список

1. Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. Новосибирск, 1987.
2. Суразаков А.С. Горный Алтай и его северные предгорья в эпоху раннего железа. Проблемы хронологии и культурного разграничения. Горно-Алтайск, 1989.
3. Могильников В.А. Население Верхнего Приобья в середине — второй половине I тыс. до н.э. М., 1997.
4. Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. II: Погребально-поминальные комплексы пазырыкской культуры. Барнаул, 2003.
5. Тишкин А.А., Серегин Н.Н. Металлические зеркала как источник по древней и средневековой истории Алтая (по материалам Музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета). Барнаул, 2011.
6. Вакалова Н.В. Деятельность П.К. Фролова как коллекционера: региональный историко-культурный аспект // Мир науки, культуры, образования. 2008. № 1(8).
7. Марсадолов Л.С. Зеркало из алтайской коллекции П.К. Фролова // Сообщения Государственного Эрмитажа. 1982. Вып. XLVII.
8. Баркова Л.Л. Предметы звериного стиля из коллекции П.К. Фролова // Степи Евразии в древности и средневековье. СПб., 2003. Кн. II.
9. Грязнов М.П. Памятники майэмирского этапа эпохи ранних кочевников на Алтае // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1947. Вып. XVIII.
10. Грязнов М.П. Саяно-алтайский олень (этюда на тему скифо-сибирского звериного стиля) // Проблемы археологии. Л., 1978. Вып. II.
11. Артамонов М.И. Сокровища саков. Аму-Дарьинский клад. Алтайские курганы. Минусинские бронзы. Сибирское золото. М., 1973.
12. Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1992.
13. Кузнецова Т.М. Зеркала Скифии VI–III века до н.э. М., 2002. Т. 1.
14. Богданов Е.С. Образы свернувшегося и припавшего к земле хищника, оленя "на цыпочках" в контексте зарождения скифо-сибирского искусства // Terra Scythica. Новосибирск, 2011.
15. Лебедев Г.С. История отечественной археологии. 1700–1917 гг. СПб., 1992.
16. Овсянникова С.А. Частное собирательство в России в XVIII — первой половине XIX века // Очерки истории музейного дела в СССР. М., 1961. Вып. III.
17. Погодин М.П. Об археологических собраниях М.П. Погодина // Москвитянин. 1844. Ч. III (№5).
18. Гришаев В.Ф. Алтайские краеведы. Барнаул, 2010.
19. Демин М.А. Первооткрыватели древностей. Барнаул, 1989.
20. Радлов В.В. Из Сибири: страницы дневника. М., 1989.
21. Артюх Е.А. Алтайский период в научной деятельности В.В. Радлова. Барнаул, 2010.
22. Тишкина Т.В. Археологические исследования на Алтае (1860–1930-е гг.). Барнаул, 2010а.
23. Ядринцев Н.М. Отчет о поездке в Восточную Сибирь в 1886 г. для обозрения местных музеев и археологических работ. СПб., 1887.
24. Труды Восьмого Археологического съезда в Москве. 1897. Т. IV.
25. Ожередов Ю.И. Археология и этнография Алтая в Музее археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского государственного университета // Труды Алтайского государственного краеведческого музея. Барнаул, 2003.
26. Горбунов В.В., Кунгуров А.А., Тишкин А.А. Археологическая коллекция Л.Н. Некрасова из фондов

МАЭС ТГУ // Материалы и исследования Древней, средневековой и новой истории Северной и Центральной Азии. Томск, 2010.

27. Ожередов Ю.И., Плетнева Л.М., Масумото Т. Металлические зеркала в Музее археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского ТГУ: формирование и исследование собрания // Культуры и народы Северной Азии и сопредельных территорий в контексте междисциплинарного изучения. Томск, 2008.

28. Чернова И.В. О поступлении коллекции М.В. Миловзорова в Музей археологии и этнографии Сибири ТГУ // Труды Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского государственного университета. Томск, 2002. Т. I.

29. Флоринский В.М. Второе прибавление к каталогу археологического музея Томского университета. Томск, 1898.

30. Тишкина Т.В. 160 лет со дня рождения исследователя Алтая, краеведа Н.С. Гуляева (1851–1918) // Календарь знаменательных и памятных дат «Алтайский край». Барнаул., 2010б.

31. Тишкина Т.В. Археологические коллекции Н.С. Гуляева в собраниях музеев России // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4–2 (56).

32. Степанова Н.Ф., Неверов С.В. Курганный могильник Верх-Еланда-II // Археология Горного Алтая. Барнаул, 1994.

33. Адрианов А.В. К археологии Западного Алтая (из поездки в Семипалатинскую область в 1911 г.) // Известия Императорской Археологической комиссии. Вып. 62. Петроград, 1916.

34. Дэвлет М.А. А.В. Адрианов как археолог. Первый период (1879–1900) // Очерки истории отечественной археологии. М., 1998. Вып. II.

35. Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М. ; Л., 1960.

36. Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. М., 1951.

37. Абдулганеев М.Т., Кадиков Б.Х., Кирюшин Ю.Ф., Кунгурова А.Ю. История исследования археологических памятников Зонального района // Зональный район: история, люди и судьбы. Барнаул, 2003.